

С.В. Артёмов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ЭТАПЕ
ПРИЕМА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

В статье анализируются особенности приема заявлений о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, исходящих от их законных представителей и непосредственно от самих несовершеннолетних. Делается вывод, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует особенности участия несовершеннолетнего потерпевшего на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Предлагаются соответствующие изменения в ст. 141 УПК РФ для устранения пробелов в законе в этой части.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, законный представитель, заявитель, возбуждение уголовного дела, прием заявления о преступлении.

S.V. Artemov

**ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR
VICTIM AT THE STAGE OF RECEIVING CRIME REPORT**

The article analyzes features of reception of applications about the crimes committed against the minors emanating from their legal representatives and directly from minors. The conclusion is drawn that the criminal procedure law doesn't regulate particularities of the minor victim's participation at an initial stage of criminal legal proceedings. Corresponding changes in Art. 141 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for elimination of gaps in this part of law are offered.

Keywords: a minor victim, a legal representatives, an applicant, initiation of legal proceedings, reception of applications about a crime.

В Российской Федерации ежегодно регистрируется около 100 тыс. преступлений в отношении детей [7]. В этой связи актуальной является проблема надлежащего обеспечения реагирования на поступающие в правоохранительные органы сообщения о совершенных преступлениях в отношении несовершеннолетних уже на стадии их приема, регистрации и проверки.

Словосочетание «несовершеннолетний потерпевший» носит некоторый условный характер. Статья 42 УПК РФ не предполагает участие такого субъекта на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Однако в тексте закона существование этого участника на указанном этапе не исключается (например, в ч. 2 ст. 20, п. 5 ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 318 УПК РФ), на что обращалось внимание исследователями [22, с. 28–29]. Кроме того, оправданно вести речь о фактическом и юридическом аспектах понимания потерпевшего в уголовном судопроизводстве [17, с. 43–47; 24].

Авторы, исследующие проблематику обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, отмечают, что УПК РФ не содержит норм, специально регламентирующих не только отношения, участником которых является несовершеннолетний пострадавший, но и вообще не учитывает специфику отношений, связанных с несовершеннолетними, в каком бы то ни было качестве вовлеченными в этот этап уголовного судопроизводства [10, с. 76; 13, с. 35–36]. С этим мнением следует согласиться.

Вместе с тем в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ говорится о том, что дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Если учесть, что законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ), то следует констатировать, что хотя бы в этой части специфика уголовно-процессуальных отношений, связанных с подростками, законодателем учтена. Подобная формулировка использована законодателем в ч. 1 ст. 318 УПК РФ, где регламентируется процедура возбуждения дел частного обвинения.

Лицо, фактически являющееся потерпевшим от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела чаще занимает статус заявителя либо лица, от которого получают объяснение. А может и не участвовать вообще на этой стадии судопроизводства [13, с. 35–36; 17, с. 30–32].

Заявитель, как участник стадии возбуждения уголовного дела, имеет весьма ограниченный объем прав, явно недостаточный для отстаивания своих интересов. Законодатель не предусмотрел для заявителя возможности пользоваться помощью представителя, в том числе и законного. Участие в этой стадии лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, существенным образом сказывается на этапе приема заявления о преступлении, осуществлении проверочных действий, информировании о принятом решении и возможности его обжалования. В юридической литературе отмечается, что в этих сферах имеют место существенные проблемы и затруднения, связанные с реальным обеспечением прав и интересов потерпевшего. Разобраться с ними не всегда под силу даже взрослому участнику судопроизводства [12].

Исходя из этого, можно констатировать, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует особенности участия несовершеннолетнего потерпевшего на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

В постановлениях Пленума Верховного суда РФ, специально посвященных судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [20], вопросам участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве [19] также нет разъяснений, касающихся участия несовершеннолетнего потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела.

Прием заявления о преступлении представляет собой незначительный фрагмент уголовного судопроизводства, который позволяет решить всего лишь одну из частных задач. При отсутствии в законе каких-либо требований к личности заявителя формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, позволяет таковым считать любое лицо как пострадавшее, так и не пострадавшее от преступления, несовершеннолетнее и взрослое, независимо от того, владеет оно языком, на котором ведется судопроизводство, или нет [17, с. 57]. При исследовании вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве это создает определенные сложности.

Во-первых, первоначальному этапу уголовного судопроизводства, по общему правилу, не известен такой субъект, как потерпевший. Этот участник появляется после решения вопроса о начале производства по уголовному делу, хотя и незамедлительно по отношению к срокам принятия такого решения (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Таков принципиальный подход законодателя. В теории уголовного процесса имеются иные суждения по данному вопросу. Ряд авторов предлагают признавать лицо потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела. Эта точка зрения является наиболее распространенной [9; 11; 14; 23]. Другие – одновременно с обращением с заявлением в правоохранительные органы [8; 21]. Имеются и более кардинальные подходы к решению проблемы. В частности, С. А. Синенко предлагает предоставлять лицу, пострадавшему от преступления, правовой статус потерпевшего с момента совершения противоправного деяния [22, с. 74].

Существуют попытки обособленно решить рассматриваемый вопрос в отношении несовершеннолетнего потерпевшего [5]. Однако такой подход нам представляется не вполне оправданным. Данный вопрос, по нашему мнению, необходимо решать без учета возраста рассматриваемого субъекта. Мы в принципе за наделение лица, пострадавшего от преступления, статусом потерпевшего на самых ранних этапах уголовно-процессуальной деятельности.

Во-вторых, потенциальный потерпевший на первоначальной стадии уголовного судопроизводства может занимать различный правовой статус. При обращении с заявлением о преступлении такое лицо приобретает статус заявителя. Данный субъект обладает правами и обязанностями, хотя круг их явно ограничен. О недостаточности правового статуса заявителя для отстаивания его прав и обязанностей многократно и в разные годы

отмечалось на страницах юридической печати [6, с. 21–23; 22, с. 51–54]. В 2013 г. законодателем в этом направлении предприняты некоторые шаги, но проблема так и осталась до конца не разрешенной, о чем также отмечается в юридической литературе [16; 18]. Относительно несовершеннолетнего заявителя отметим, что на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства ему явно не достаёт права иметь представителя и законного представителя, деятельность которых способствовала бы защите прав и интересов подростка.

Формально заявителем может быть лицо любого возраста. Однако анализ практики показывает, что представители правоохранительных органов избегают получения заявления от несовершеннолетних. Особенно это касается лиц, моложе шестнадцати лет.

Н. А. Кирянина, сетуя на то, что в ходе исследования ей не удалось обнаружить ни одного заявления о преступлении, которое сделали бы лица, не достигшие четырнадцати лет, т. е. малолетние, а подростки от 14 до 18 лет были заявителями лишь в 0,8 % случаев, попыталась обозначить причины такого явления. К их числу она отнесла следующие: 1) лица моложе четырнадцати лет крайне редко самостоятельно обращаются с сообщениями о преступлении. Как правило, они делают это совместно с родителями, либо родители обращаются с заявлением без присутствия подростка; 2) отказаться от заявления подростка позволяет возможность разрешения сообщения о преступлении, отнесенного к делам публичного обвинения [13, с. 113].

В ходе проведенного нами исследования в материалах уголовных дел мы не обнаружили ни одного заявления подростка в возрасте до 16 лет, которое послужило бы поводом для возбуждения уголовного дела. Лица в возрасте от 16 до 18 лет были заявителями лишь в 0,4 % случаев.

В качестве причины того, что несовершеннолетние чаще всего не являются заявителями о преступлении, можно выделить неспособность подростка четко изложить произошедшие события и дать объективную (не говоря уже о юридической) оценку случившемуся, а также «неудобство» в работе с таким субъектом (например, разъяснение ему соответствующих прав, обязанностей, ознакомление с материалами и пр.). При изучении материалов проверок сообщений о преступлениях подобных примеров было выявлено достаточно много. Причем они неоднородны.

В других ситуациях подросток искусственно был лишен статуса заявителя.

Например, 14 сентября 2015 г. в полицию с заявлением обратилась П. Она указала, что неизвестные лица причинили ее пятнадцатилетнему сыну вред здоровью и похитили сотовый телефон. В материалах проверки имеется объяснение подростка, которое было получено на следующий день после подачи заявления. Это указывает на то, что в день приема заявления он в полиции, скорее всего, не был. В ходе расследования несовершеннолетний был признан потерпевшим, а его мать допущена в качестве законного представителя [4]. Следует отметить, что в рассмотренном случае правоприменителей нельзя упрекнуть в нарушении закона так же, как и мать пострадавшего. Ранее мы указывали, что с заявлением о преступлении может

обратиться не только лицо, которому причинен вред. Тем не менее, логичнее было бы получить заявление от подростка, пусть даже в присутствии законного представителя [1].

В ряде случаев неполучение заявления о преступлении от подростка, отчасти, было оправданным. Так, 19 марта 2015 г. в отношении Ф. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. Подозреваемый путем уговоров склонил усыновленного им одиннадцатилетнего Б. к совершению антиобщественных действий (попрошайничеству). Определенную роль в случившемся играла и мать подростка, которая, осознавая происходящее, не противилась этому. При таких обстоятельствах ожидать поступления заявления о преступлении от несовершеннолетнего было бы неразумным. Поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный в порядке ст. 143 УПК РФ [3].

Еще раз обратим внимание, что во всех приведенных примерах деятельность по приему заявлений (сообщений) о преступлении находилась в правовом поле. Оказала ли она какое-либо влияние (негативное или позитивное) на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, можно судить только исходя из обстоятельств конкретного жизненного случая.

Ситуация усложняется, когда речь идет о делах частного обвинения. Сложность формы и содержания заявления, последующая роль заявителя (он должен выступать в качестве частного обвинителя в судебном процессе) не дают возможности выступать таковым лицу, являющемуся несовершеннолетним. Именно эти причины побуждают мировых судей избегать приема заявления по делам частного обвинения от лиц, не достигших 18 лет. Очевидно по этим же причинам А. Л. Корякин предлагает расширить основания отказа в принятии заявления мировым судьей по делам частного обвинения с последующим направлением этого документа руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в публичном порядке в случае, если заявление подано лицом, не достигшим 16-летнего возраста [15].

Как же развиваются на практике ситуации, когда несовершеннолетний не получил статус заявителя? В этом случае в ходе проверки сообщения о преступлении от него может быть получено объяснение, какие-либо предметы или документы. Но, как точно замечено в теории уголовного процесса, ни наименования, ни правового статуса участвующих в таких действиях лиц в законе не содержится. Справедливости ради надо отметить, что Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ эти субъекты формально получили в наименование – «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Появилось также предписание, обязывающее должностных лиц разъяснить этим субъектам их права и обязанности (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ). Вот только эти права и обязанности (за исключением единичных и самых общих) в законе не перечислены. Поэтому в таких случаях рассматриваемого участника судопроизводства можно, как это предлагается в

теории уголовного судопроизводства, именовать «лицо, от которого получают объяснение», или «пострадавший», или «лицо, предоставившее (по требованию или запросу дознавателя, следователя) необходимые предметы или документы» [6, с. 13; 13, с. 53]. Однако определить степень защищенности его прав и интересов гораздо сложнее.

В-третьих, правовые предписания, содержащиеся в главе 19 УПК РФ, позволяют правоприменителю исключить участие несовершеннолетнего, пострадавшего от преступления, в деятельности по проверке сообщения о преступлении и при этом находиться в правовом поле. Так, публичный характер уголовного судопроизводства позволяет возбуждать значительную массу уголовных дел без заявления лица, пострадавшего от преступления. Кроме того, как было отмечено выше, заявление может быть подано и другими лицами, в том числе и не пострадавшими от деяния.

Так, приговором Богородского городского суда Нижегородской области П. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, в отношении несовершеннолетней К. 2000 года рождения. Поводом для возбуждения уголовного дела явилось сообщение классного руководителя потерпевшей. Она заметила изменение фигуры ученицы, провела с ней беседу, посоветовала использовать тест на беременность. При этом надо отметить, что мать потерпевшей не особо интересовалась жизнью своей дочери и выявленный факт стал для нее полной неожиданностью [2].

Формулировка основания для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, – не указывает на то, что эти данные должны быть получены непосредственно от пострадавшего. Их источник может быть и иным. Это также позволяет осуществить предварительную проверку и принять решение по ее результатам, не вовлекая в нее несовершеннолетнего пострадавшего.

С учетом изложенного можно констатировать, что законодатель не предусмотрел особенностей приема заявления о преступлении от лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Это привело к тому, что практические работники избегают придавать несовершеннолетнему статус заявителя, что негативно сказывается на обеспечении защиты его прав и законных интересов. Поэтому сложившаяся ситуация должна быть разрешена, прежде всего, на уровне закона с отражением в нем следующих особенностей порядка принятия сообщения о преступлении от несовершеннолетнего: 1) при принятии заявления от лица, не достигшего шестнадцати лет, его необходимо предупреждать о необходимости говорить правду; 2) о подаче заявления несовершеннолетним лицом должны быть немедленно извещены его законные представители или лица, их заменяющие; 3) при подаче такого заявления вправе присутствовать законный представитель, представитель, переводчик, психолог, педагог, защитник; 4) в случае участия указанных лиц в заявлении должна быть сделана соответствующая отметка [9, с. 12].

Для этих же целей Н. А. Кирынина предлагает ввести в УПК РФ ст. 144¹ «Особенности приема и рассмотрения сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних» с указанием в ней, что несовершеннолетний

возраст лица, заявившего о любом совершенном или готовящемся преступлении, не может являться основанием для отказа в приеме у него заявления, а также то, что заявление о преступлении может быть сделано несовершеннолетним лицом как единолично, так и с участием его законного представителя либо законным представителем [13, с. 11].

В целом, соглашаясь с такими подходами, считаем возможным предложить несколько иные формулировки словесно-документального выражения текста закона. На наш взгляд, более уместной в этом случае будет фраза: «Заявление о преступлении от лица, не достигшего восемнадцатилетия, принимается в общем порядке», а также: «При этом вправе присутствовать его законный представитель или представитель». Считаем, что эти фразы могут быть включены в существующую ст. 141 УПК РФ без создания новой нормы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арсенова Н.В. Проблемы принятия процессуального решения при расхождении в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15 (1). С. 115–117.

2. Архив Богородского городского суда Нижегородской области за 2015 г. Дело № 1-19/15.

3. Архив Железнодорожного районного суда г. Орла за 2015 г. Дело № 1-107/15.

4. Архив Приокского районного суда г. Н. Новгород за 2016 г. Дело № 1-46/16.

5. Арчаков М. Ю. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

6. Белозеров Ю. Н. Марфицин, П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М.: Учебно-методический центр при Главном управлении кадров МВД России, 1994. 76 с.

7. Васильев А.М., Васильева С.М. Несовершеннолетний потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 7 (7). С. 72–74.

8. Володина Л. М., Володина А. Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М., 2010. 232 с.

9. Гриненко А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 51; Ульянов, В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 110.

10. Дорофеева В. Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 75–80.

11. Игнатьева М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 229 с.

12. Калиновский К. Б., Чечетин А. Е. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Рос. следователь. 2015. № 9. С. 10–14.

13. Кирянина Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук.

14. Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 235 с.

15. Корякин А. Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.

16. Марфицин П. Г. Внесены изменения в уголовно-процессуальный закон: оправдаются ли надежды потерпевших от преступлений? // Рос. следователь. 2014. № 10. С. 10–14.

17. Марфицин П. Г., Синенко С.А., Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2013. 144 с.

18. Николук В. В., Марфицин П. Г. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Рос. следователь. 2015. № 9. С. 3–5.

19. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

20. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. (в ред. постановлений Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6) // Там же. 2011. № 4.

21. Семенцов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 172–177.

22. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Орел, 2015. 352 с.

23. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам : науч.-практ. пособие. М., 1996. 123 с.

24. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. СПб.: Юридический центр, 2015. 174 с.